

NEXUS LINGUARUM

KÖSZÖNTŐ KÖTET A 80 ÉVES NYOMÁRKAY ISTVÁN AKADÉMIKUS TISZTELETÉRE

Szerkesztette
Lukács István

ELTE BTK
SZLÁV ÉS BALTI FILOLÓGIAI INTÉZET
SZLÁV FILOLÓGIAI TANSZÉK
BUDAPEST, 2017

SZAKMAI LEKTOROK
Bańczerowski Janusz
Jászay László

MŰSZAKI SZERKESZTŐ ÉS TÖRDELŐ
Janiec-Nyitrai Agnieszka

© szerzők
© ELTE BTK Szláv Filológiai Tanszék

Kiadja az ELTE BTK Szláv Filológiai Tanszék
Felelős kiadó a Szláv Filológiai Tanszék vezetője
Sorozatszerkesztő: Lukács István
A borítót tervezte: Sellyei Tamás Ottó
Nyomdai kivitelezés: Robinco Kft.
ISSN 1789-3976
ISBN 978-963-284-859-4

TARTALOM

Bañcerowski Janusz	
Nyomárkay István akadémikus nyolcvan éves.....	9
Bajzek Lukač Marija	
Slovenska zemljepisna lastna imena na Gornjem	
Seniku in v Porabju.....	15
Bañcerowski Janusz	
Néhány gondolat a nyelvhasználat alapegységéről...	25
Császári Éva	
A szlovák szótárirodalom legújabb mérföldköve.	
Az első szlovák etimológiai szótár.....	43
Дудащ Мария	
Гневът в унгарската и българската фразеология...	51
Dudás Előd	
Kaj-horvát anyag Maks Pleteršnik szlovén–német	
szótárában.....	61
Dziewońska-Kiss Dorota	
Człowiek człowiekowi wilkiem – obraz wilka w języku	
polskim (w świetle związków frazeologicznych	
i przysłów).....	71
Федосов Олег	
Как достичь <i>совершенства</i> ?.....	81
Gyivicsán (Divičanová) Anna	
Rozmýšľanie o slovenskom národnom hnutí,	
o jazyku, o kultúre	
(Štefan Leška, Karol Straka, Ľudovít Haan).....	93
Gyöngyösi Mária	
A „törpe” Alekszandr Blok mitopoétikájában	
(Alakváltozatok és forrásaik).....	101
Imrichová Mária	
Slovenská právnická terminológia	
a problematika polysémie termínov.....	115
Jakovljević Dragan	
Književnost, novi mediji i postčitalačka generacija...	125

Janiec-Nyitrai Agnieszka	
Narošle postpamięci. Na marginesie węgierskiej trylogii Krzysztofa Vargi <i>Gulasz z turula, Czardasz z mangalicą i Langosz w jurcie</i>	135
Janurik Szabolcs	
Angol mintára keletkezett tükörszavak a magyarban és az oroszban.....	147
Ясаи Ласло	
Средства грамматики и картина мира в русском языке.....	161
Kiss Szemán Róbert	
A katolikus irodalom mint újkori kulturális képződmény sajátosságai.....	173
Kroó Katalin	
Az irodalmi szövegben rejlő <i>megszólítás</i> szemiotikai alakzatáról.....	183
Лявинец-Угрин Марианна	
Современная лексикография русинского языка..	195
Лебович Виктория	
К вопросу литературной ономастики у И. Нечуя-Левицкого.....	207
Lukács István	
A horvát <i>Sibila</i>	219
Menyhárt Krisztina	
„Zöldségeket beszél”. A zöldségek a magyar és a bolgár közmondásokban.....	231
Михайлов Камен	
Via Danubius.....	243
Milosevits Péter	
Jovan Dučić versei Babits Mihály fordításában.....	255
Nagy István	
Íráspoétika, írásethosz. Marina Cvetajeváról.....	271
Палоши Ильдико	
Мультисубъектность как семантическая категория в русском языке.....	283

Pátrovics Péter	Aspektualität – Temporalität – Kasus – Referentialität und Wortstellung im Deutschen und in den slawischen Sprachen. Mutmaßliche Zusammenhänge.....	297
Pavičić Mladen	Ivan Prijatelj <i>A szlovének irodalma</i> című irodalomtörténeti áttekintéséről.....	307
Péter Mihály	Két költő a szerelem másodvirágzásától (Puskin és Tyutcssev).....	317
Ráduly Zsuzsanna	Eponimák a lengyel és a magyar egyházi terminológiában.....	323
Sárköziné Vandan Enhzaya	<i>Вдрузь Достоевского в монгольском переводе романа «Братья Карамазовы»</i>	335
Urkom Aleksander	Učenje stranog jezika u digitalnom dobu.....	343
Várnai Dorota	Renesans w Polsce i na Węgrzech.....	353
Vig István	Prebacivanje kodova u djelu „Az török áfium ellen való orvosság” (‘Lijek protiv turskoga opijuma’) Nikole Zrinskog.....	365
Zoltán András	Régi keleti szláv jövevényszavaink kérdéséhez.....	377
Zsilák Mária	A budai Egyetemi nyomda szlovák kiadványainak nyelvváltozatai az egységes modern irodalmi nyelv kialakulása tükrében.....	385

ВДРУГ ДОСТОЕВСКОГО
В МОНГОЛЬСКОМ ПЕРЕВОДЕ РОМАНА
«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Sárköziné Vandan Enhzaya

В литературоведении значительно возрос интерес к изучению мастерства Ф. М. Достоевского, его индивидуального стиля. По определению В. В. Виноградова, «индивидуальный стиль – это система эстетически творческого подбора, осмысления и расположения разных речевых элементов» (ВИНОГРАДОВ В.В. 1959: 85). Такими стилеобразующими элементами могут быть, например, повторы. В характере повторов, в их количественном использовании, структурном и стилистическом своеобразии с особой яркостью проявляется взволнованность, напряженность повествования, событий и времени, которая стала признаком индивидуального стиля Достоевского. В связи с этим, интересно проследить употребление слова *вдруг* в «Братьях Карамазовых», причем сделать это на фоне исследования В. Н. Топорова «О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления» (ТОПОРОВ В.Н. 1990: 304–326). В этой статье Топоров отдает должное место употреблению Достоевским слова *вдруг*, и приходит к заключению, что все тексты Достоевского насыщены этим словом, что не может быть случайностью, а является одним из самых действенных приемов писателя.¹

В «Братьях Карамазовых» слово *вдруг* появляется 772 раз, чаще всего в сценах разговора Ивана и Алеши, а также Ивана и Смердякова. Оно является показателем того, что возможность положения дел, о котором идет речь

¹ Ср.: «[...] “вдруг” организует не отдельные фразы, а целые совокупности их, образующие содержательные единства». (ТОПОРОВ В.Н. там же: 309).

в высказывании, никак не вытекает из ситуации. То есть нарушается естественный ход вещей, что значит, во *вдруг* может быть заключено представление о «нелогичности» (иррациональности) соответствующей ситуации. По-Топорову, употребление слова *вдруг* возрастает тогда, когда описывается смена душевных состояний или переходная ситуация, что хорошо наблюдается в тексте романа. Приведем пример: в главе «Братья знакомятся» слово *вдруг* употребляется 12 раз, позже в «Великом Инквизиторе» 19 раз, а в последующей главе «Пока еще очень неясная» – 24 раза. Как мы видим, количество *вдруг* постоянно увеличивается, подчеркивая *противоречивость* поведения и душевного состояния Ивана, а в некоторых случаях его собеседников. Вздошность, судорожность Ивана говорит о том, что в этих главах появляется возможность взглянуть «во внутрь» героя, т. е. в то неопределенное, непредсказуемое состояние, при котором восприятие событий и времени ускоряет. Уже в самом начале романа, когда мы только что знакомимся с героями произведения, становится ясным, что *вдруг* – это один из главнейших атрибутов Ивана:

Впрочем, лишь в самое только последнее время ему удалось случайно обратить на себя *вдруг* особенное внимание в гораздо большем круге читателей, так что его весьма многие разом тогда отметили и запомнили. Это был довольно любопытный случай. Уже выйдя из университета и приготавливаясь на свои две тысячи съездить за границу, Иван Федорович *вдруг* напечатал в одной из больших газет одну странную статью, обратившую на себя внимание даже и неспециалистов, и, главное, по предмету, по-видимому, вовсе ему незнакомому, потому что кончил он курс естественником. [...] И *вдруг* рядом с ними не только гражданственники, но даже сами атеисты принялись и с своей стороны аплодировать. [...] А тут *вдруг* к самому этому времени явился к нам и сам автор. [...] Вообще судя, странно было, что молодой человек, столь ученый, столь гордый и осторожный на вид, *вдруг* явился в такой безобразный дом, к такому отцу (14/16).²

² Все ссылки на тексты Достоевского даются по: ДОСТОЕВСКИЙ Ф. М. 1976, с указанием в скобках тома и страницы. Все цитаты из монгольского текста даются по: ДОСТОЕВСКИЙ Ф. М. 2009, с указанием в скобках страницы.

В этом описании акцент ставится на *противоречивость*, *необдуманность* и *безлогичность* поступков Ивана, при этом автору приходит на помощь слово *вдруг*, которое отвергает все до того известные нам информации. Перед нами молодой герой, недавно вышедший из университета, роль и судьба которого еще очень неясна. Естественник он или философ? Уезжает за границу или в деревню к давно забывшему его отцу? Гордый он и осторожный или легкомысленный и неосмотрительный? Эти вопросы, возникающие в самом начале романа, очень важны с точки зрения дальнейшего восприятия героя и его поступков. Посмотрим, как все это передано на монгольском языке. Монгольским эквивалентом слова *вдруг* является наречие *гэнэт*, выполняющее функцию обстоятельства образа действия. В двух последних предложениях русское словосочетание *вдруг явился* заменено монгольским *гэнэт хүрээд ирэв ээ* (досл.: «*вдруг* пришел/приехал») и *гэнэт хүрээд ирсэн* (досл.: «*вдруг* пришедший/приехавший»³). В монгольском языке нет видовой корелляции глаголов, как это характерно для русского языка; монгольский глагол нейтрален в отношении вида. Завершенность и незавершенность действий поэтому выражается дополнительными словами (*явился* = *хүрээд* + *ирэв/ирсэн*).

Теперь вернемся к цитатам. В первом случае переводчик употребляет глагол первого прошедшего времени *хүрээд ирэв ээ* (который образуется посредством аффикса *-в*, обозначает действие, прошедшее в прошлом; глагол же, выраженный формой *глагол* + *ээ* обычно употребляется в воспоминаниях, летописях или сказках о давно прошедшем); а во втором случае – причастие *хүрээд ирсэн*, которое выступает в роли сказуемого и сочетая в себе все признаки глагола, обозначает действие в прошлом. В

³ То есть означает то же самое, что и русский глагол явиться («прийти куда-н., прибыть»). (ОЖЕГОВ С. И. 1981: 912).

первом предложении, цитированном нами выше, отрывок «ему удалось случайно обратить на себя *вдруг* особенное внимание» в монгольском варианте звучит так: «*гэнэтийн* онцгой анхаарлыг санаандгүй татаж чадсанаар» (досл.: «случайно смогший обратить на себя *неожиданное* и особое внимание»). В русском тексте *вдруг* относится к глаголу *удалось*, а в переводе он заменен прилагательным *гэнэтийн* (досл.: «неожиданный»), и относится к существительному *внимание*, что конечно, приводит к переводческой неточности.

В предложении «Уже выйдя из университета и готовясь на свои две тысячи съездить за границу, Иван Федорович *вдруг* напечатал в одной из больших газет одну странную статью, обратившую на себя внимание даже и неспециалистов, и, главное, по предмету, по-видимому, вовсе ему незнакомому, потому что кончил он курс естественником» *вдруг* является важным экспрессивным средством, которое обращает внимание читателя на *нелогичность* и *странность* действия Ивана в двух планах:

1. готовится съездить за границу – но в результате печатает статью;
2. он естественник – статья ставит религиозные вопросы (ср.: «по предмету, по-видимому, вовсе ему незнакомому»).

В переводе же этот, как мы видим, важный элемент текста совсем отсутствует. При этом акцент ставится на статью и ее странность, хотя в оригинале ясно, что странность эту нужно искать в авторе, который пишет «по предмету, по-видимому, вовсе ему незнакомому», а акт печатания статьи не является неожиданностью, как это было в русском тексте: «[н]өгөө хоер мянгаараа гадаадад явж ирэхээр зэхэж байх хоорондоо нэг хачин өгүүлэл нийтлүүлжээ» (26). Досл.: «пока готовился на те две тысячи съездить за границу, напечатал одну странную статью». Этот прием, хоть и не является грубым искажением оригинала, но является абсолютно необоснованным пропуском. Если в тексте оригинала *вдруг* был одним из

средств выражения *незаконченности* и противоречивости Ивана и его поступков (*вдруг* не уехал за границу → *вдруг* опубликовал статью → *вдруг* обратил на себя внимание публики → *вдруг* поехал к отцу), то в переводе не удалось восстановить выразительность и функцию этого слова, в конечном итоге – стилистические и смысловые оттенки романа.

Выше уже говорилось о том, что в главе «Братья знакомятся» *вдруг* употребляется 12 раз. В дальнейшем количество это постепенно увеличивается, и в главе «Пока еще очень неясная» появляется уже 24 раза. При этом стоит отметить, что в большинстве случаев *вдруг* присваивается Ивану. В монгольском тексте главы «Братья знакомятся» слово *гэнэт* (*вдруг*) употребляется всего 6 раз, в пяти случаях оно совсем отсутствует, а в одном случае заменено словом *эрс*, которое в прямом переводе означает «внезапно». Приведем пример: «Ты и теперь так это весело говоришь, – заметил Алеша, вглядываясь в его в самом деле повеселевшее *вдруг* лицо» (14/211). В переводе же: «Чи одоо ч гэсэн их хөгжилтэй ярьж байна гэж Алеша түүний үнэхээр эрс хөгжилтэй болсон царайг ажиглан өгүүлэв» (234). Тут «повеселевшее *вдруг* лицо» = «внезапно повеселевшее лицо».

В главе «Пока еще очень неясная» переводчик пропустил *вдруг* 7 раз, и один раз заменил его словом *огцом* (синоним слова *эрс*, букв.: «внезапно», «резко»). Ср.: в оригинале стоит: «но *вдруг* остановился (Иван – В. Э.) и повернулся к Смердякову» (14/249); в переводе же: «*огцом* зогстусч Смердяков руу эргэв» (275). Тут «*вдруг* остановился» = «*резко* остановился». Как мы видим, переводчик попробовал не повторять одно и то же слово, но при этом упустил тот факт, что у Достоевского каждое слово, каждый повтор имеет функцию, и ни в коем случае не является повествовательным излишеством.

Гомбосурэн, монгольский переводчик романа Достоевского, в интервью, опубликованное в газете «Өнөөдөр» описывая процесс работы над переводом говорит: «“В

Братьях Карамазовых” встречаемся с многочисленными повторами. Иногда я спрашивал себя, нужны ли все эти повторы. Если их перевести дословно, без всяких изменений, то для монгольского читателя получится какой-то грубый вариант подлинника. У Достоевского есть такие предложения, как: “*Вдруг* он встал, и *вдруг* вышел”. По-монгольски достаточно сказать “*вдруг* он встал и вышел”, предложение и так станет вполне понятным. В подобных случаях мне нужно было решить вопрос, что лучше: следовать оригинал или правила монгольского языка? Я попробовал и дать, и взять. Впрочем, у меня осталось впечатление, что эти многочисленные повторы связаны с тем, что Достоевский был уже не молод в этот период, и к тому же был болен». ⁴ Это значит, что переводчик не является литератором, ему не известны особенности поэтики Достоевского; то, что для романиста *вдруг* – это прием, имеющий определенную поэтическую функцию.

Посмотрим еще один пример, где избыточное *вдруг* выражает необъяснимую смену душевного состояния героев, и подчеркивает свойственную им *противоречивость*:

Миленькое, смеющееся личико Lise сделалось было *вдруг* серьезным, она приподнялась в кресле, сколько могла, и, смотря на старца, сложила перед ним свои ручки, но не вытерпела и *вдруг* рассмеялась... [...] Старец оглянулся и *вдруг* внимательно посмотрел на Алешу. [...] – Она меня просит зайти? К ней меня... Зачем же? – с глубоким удивлением пробормотал Алеша. Лицо его *вдруг* стало совсем озабоченное (14/50).

В монгольском варианте в первых двух случаях *вдруг* передан его эквивалентом *гэнэт* и *гэнэтхэн*. Ср.: «*гэнэт* буу-

⁴ Версия онлайн: <http://www.info.mn/news/8833.htm>. Перевод интервью наш – В. Э.

рътай толвийг олмор аядсанаа», досл.: «сделалось было *вдруг* серьезным/основательным»; «*гэнэтхэн* инээд алдчих нь тэр», досл.: «*вдруг* так рассмеялась». Но в следующих двух случаях (ср.: «*вдруг* внимательно посмотрел» и «лицо его *вдруг* стало совсем озабоченное») *вдруг* совсем игнорирован из монгольского текста, таким образом нарушен не только стиль повествования, но и важные с точки зрения характеристики персонажей эмоционально-экспрессивные оттенки оригинала.

Далее идет описание поведения Алеши: «Алеша поднял потушенные глаза, опять *вдруг* покраснел и опять *вдруг*, сам не зная чему, усмехнулся. [...] Алеша нет-нет и *вдруг* невольно, непреодолимою силой, взглядывал на нее сам» (14/51). Как мы видим, Достоевский с помощью повтора *вдруг* в одном предложении сумел вынести на первый план эмоциональное переживание Алеши, которое не нашло своего отражения в переводе. Слово сочетание *вдруг* покраснел переведено без особых проблем: *гэнэт улайж* (досл.: «*вдруг* покраснев», т. е. вместо глагола стоит деепричастие), но из отрывка «опять *вдруг*, сам не зная чему, усмехнулся» *вдруг* совсем отсутствует.

В практике перевода, как известно, невозможно обойтись без определенных пропусков, изменений, касающихся несущественных деталей и образов, которые не влияют на общее содержание оригинала, но *вдруг* Достоевского важен не только с точки зрения романного времени, но играет значительную роль и с точки зрения построения персонажа. Он – сигнал, указывающий на то, что герой романа не только динамичен, но и двойствен, и находится в стадии становления. Но, как мы видели выше, перевод не всегда отражает закономерности изображения Достоевским иррационального, стихийного, неподвластного рассудку поведения героев.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАХТИН М. М., 1972: *Проблемы поэтики Достоевского*. Москва: Художественная литература.
- ВИНОГРАДОВ В. В., 1959: *О языке художественной литературы*. Москва: Гослитиздат.
- ГАЛКИН А., 1996: Пространство и время в произведениях Ф. М. Достоевского. *Вопросы литературы* 1/316–324.
- ДОСТОЕВСКИЙ Ф. М., 1976: Братья Карамазовы. *Полное собрание сочинений в тридцати томах*, Т. 14 – 15, Ленинград: Наука.
- ДОСТОЕВСКИЙ Ф. М., 2009: *Карамазовын хөвүүд*. УБ.: Монсудар.
- КАТТО Ж., 1978: Пространство и время в романах Достоевского. *Достоевский: материалы и исследования* 3/41–54.
- ОЖЕГОВ С. И., 1981: *Словарь русского языка*. Около 57000 слов. Москва: Русский язык.
- ПОДОРОГА В., 2006: *Мимесис*. Т. 1. Москва: Культурная революция Логос.
- ТОПОРОВ В. Н., 1990: О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления («Преступление и наказание»). *Dosztójevszkij. Filológiai szöveggyűjtemény*. Budapest: Tankönyvkiadó, 304–326.